

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС ВОТЧИННИКОВ КАРАБАШЕВСКОЙ ТЮБЫ КИРГИЗСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ВОЛОСТИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

Каримов Тагир Тимергазимович

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, г. Казань
tkarimov@bk.ru

THE LAND QUESTION OF THE VOTCHINNIKS OF THE KARABASHEV TYUBA OF THE KYRGYZ LAND VOLOST IN THE LAST QUARTER OF THE XIX CENTURY

T. Karimov

Summary: The article examines the land issue of the votchinniks of the Kyrgyz land volost of the Belebeevsky and Birsky districts of the Ufa province in the last quarter of the 19th century. The author analyzes the difficulties associated with the lack of clear land tenure plans and problems in securing land, which sometimes led to disputes between votchinniks. According to the law, votchinniks were entitled to 15 acres of land per capita, but this norm was often not observed. Votchinniks appealed to various authorities, but their efforts were not always successful. The authorities insisted on a peaceful settlement of disputes by mutual consent of the parties, but the problems could not be resolved without the participation of the state.

Keywords: votchinniki, Kirgiz land volost, tatars of the bashkir class, pripushchenniki, Karabashevskaya tyuba.

Аннотация: В статье рассматривается земельный вопрос вотчинников Киргизской поземельной волости Белебеевского и Бирского уездов Уфимской губернии в последней четверти XIX века. Автор анализирует трудности, связанные с отсутствием четких планов землевладения и проблемами в обеспечении земель, которые иногда приводили к спорам между вотчинниками. Согласно законодательству, вотчинникам полагалось по 15 десятин земли на душу населения, но эта норма часто не соблюдалась. Вотчинники обращались в различные инстанции, но их усилия не всегда были успешными. Власти настаивали на мирном урегулировании споров при обоюдном согласии сторон, однако проблемы не могли быть решены без участия государственных органов.

Ключевые слова: вотчинники, Киргизская поземельная волость, татары башкирского сословия, припущенники, Карабашевская тюба.

Земельный вопрос вотчинников и невоотчинников ранее был рассмотрен нами на примере Булярской поземельной волости [1; 2]. Во второй половине XIX века острота этого вопроса сохранялась и в Киргизской поземельной волости. Актуальность проблемы позволяет расширить круг наблюдений и изучить особенности земельного вопроса в различных поземельных волостях.

Для решения земельного вопроса вотчинников 20 деревень Киргизской волости во второй половине XIX в. была создана Карабашевская тюба, состоящая из следующих деревень: Илишево, Шамметово, Исанбаево, Старо-Куктово, Ново-Куктово, Карабашево, Ново-Медведево, Старо-Киргизово, Ново-Киргизово, Ябалаково, Татышево, Мушта Бирского уезда и Куручево, Килькабызово, Тупеево, Иштеряково, Ново-Катаево, Токтагулово, Ишметево и Ново-Куяново Белебеевского уезда. Эти деревни Бирского уезда еще в 1834 г. входили в состав Аюевской, Ебалаковской и Татышевской туб, но, видимо, такая организация в тюбы, созданная для решения задач Генерального межевания земель, себя не оправдала.

Как обстояло дело с земельным вопросом в Караба-

шевской тюбе и насколько властям удалось его решить, рассмотрим на примере отдельных деревень Бирского и Белебеевского уездов, где этот вопрос стоял наиболее остро.

В 1867 г. вотчинники д. Татышево Новомедведевского сельского общества Илишевской волости численностью 54 домохозяина (125 душ) обратились к властям с просьбой разрешить им переселиться на новое место, называемое Иж тюба, которое находилось по правую сторону течения реки Белой. В прошении от 30 августа 1867 г. поверенные Габдулгафар Ирзигитов и Габдулгафар Искандеров сообщили, что д. Татыш расположена на расстоянии 20 верст от урочища Иж тюба, что создает трудности при переездах и переправах через реку Белую. Это затрудняло ведение сельского хозяйства.

Однако вопрос о переселении не был решен, и в 1875 г. вотчинники численностью 54 домохозяина (161 душа) снова обратились к властям через поверенного Ирзигитова. В прошении от 17 февраля 1876 г. он все еще просил «дозволить им переселиться на просимую землю» [4, л. 1–14].

Это дело показывает интересные детали делопроизводства. Первое заявление поверенного Ирнazarова не было рассмотрено, так как вместо подписи была только тамга (поэтому в его последнем прошении «по незнанию грамоты и личной просьбе подписался города Мензелинска мещанин Петр Кукаркин»). Еще одной причиной задержки рассмотрения заявления была неуплата гербового сбора (19 апреля 1876 г. поверенный сообщает, что прилагает гербовую марку достоинством 40 копеек).

О сложности и нерешенности земельного вопроса свидетельствуют и документы 90-х годов XIX века. 12 августа 1894 г. поверенный вотчинников д. Татышево Илишевской волости отставной рядовой Фазлутдин Габдрахимов подал еще одно прошение в Бирское уездное по крестьянским делам присутствие. Он сообщил, что в 1877 г. жители его деревни и д. Мушта получили земельный надел на правах вотчинников (по 15 десятин на душу) из Киргизской поземельной дачи, размежеванной инженером Чернавским. Однако большая часть надела состояла из леса и была неудобна для земледелия. Несмотря на наличие части пригодной для сельского хозяйства земли, расположенной за рекой Белой и находящейся в распоряжении жителей д. Мушта, они отказали доверителям Габдрахимова в использовании этой земли. В результате пахотные угодья его доверителей практически исчерпаны.

Габдрахимов попросил уездное присутствие принять необходимые действия для разграничения земель между его доверителями и жителями д. Мушта [3, л. 384–384 об.]. Чиновники признали обоснованность просьбы жителей д. Татышево и потребовали оформить решение жителей в соответствии с определенными процедурами для решения этого вопроса.

9 января 1895 г. жители Татышевского сельского общества в присутствии сельского старосты Мухитдина Риянова приняли решение обратиться к вышестоящим органам власти с просьбой разрешить разделение земли между деревнями Татышево и Мушта. В документе указано, что несмотря на наличие пахотной земли, ее недостаточно, и она неудобна для использования, так как весной сильно затопляется, что приводит к гибели посевов, особенно озимых культур [5, л. 62–67].

Пример д. Татышево показывает, насколько сложно бывает отстаивать свои права. Вотчинники не могли самостоятельно переселиться на свои свободные земли без разрешения властей, а последние не всегда оперативно решали возникающие проблемы. Об этом же свидетельствует и пример д. Илишево, который мы рассмотрим ниже.

Вотчинники д. Илишево (223 души муж. пола) при размежевании «бывшей Киргизской поземельной дачи» были наделены землей согласно 10-й народной переписи,

получив чуть больше 15 десятин на душу, что их не вполне устраивало. В прошении от 30 марта 1895 г. на имя земского начальника 12-го участка Бирского уезда они писали, что «все пространство земли безлесное, так что мы по душевому наделу не то что могли лесу для отопления своих домов, но даже не имеем такового для поправки своих домашних холодных для скота построек. Между тем из вотчины нашей Киргизской поземельной дачи лесное пространство несколько тысяч десятин отошло в запас и таковою предприняло охрану казна, мы доверители наши, не желая оставаться на безлесном пространстве, земли данной в душевой надел при дер. Илишевой, желая таковой оставить на свои 88 ревизские души в запас казны, а нам доверителям дозволить к новому переселению на вотчинную свою лесную землю, лежавшую по Черной речке» [3, л. 346–347].

Как видим, наличие собственного леса имело большое значение, и вотчинники были готовы переселиться на новое место, обменяв свои наделы с казной. Поскольку запасным лесным участком вотчинников распорядилась казна (Управление государственных имуществ), они могли перейти туда или пользоваться лесом только с разрешения властей.

В связи с рассмотрением этой просьбы вотчинников дана справка, которая сообщает, что д. Илишево поселена «по правилам 10 февраля 1869 г. в даче Киргизской волости дер. Тупеевой и Карабашевой. Оставшаяся за наделом припущенников и за отводом в запас, во владении вотчинников земля в количестве удобной 59 840 дес. 2330 саж. не разграничена по правилам Оренбургского генерал-губернатора, а находится в общем владении 20 вотчинных селений, в коих числится 3 815 душ Хрев., т. е. на каждую душу приходится около 16 дес. В запас из этой дачи вымежевано земли удобной 17 533 дес. и неудобной 244 дес. 2242 саж.» [3, л. 356 об. -357].

Уфимское губернское присутствие оставило ходатайство вотчинников д. Илишево без удовлетворения, поскольку запасные земли предназначались для наделения припущенников, которые в своих населённых пунктах испытывают нехватку земли из-за малоземелья [3, л. 357–358].

Мы обратили внимание, что в другом документе от 29 мая 1896 г. указана иная численность вотчинников — 218 душ по 10-й ревизии. Этот документ содержит родовые тамги более 50 жителей Илишево, включая тамги в виде буквы «Н» братьев Габдулгалимовых, Габдулхакима Нагуманова, Ахматзари́фа Мухамметзари́фова и других [5, л. 7–8]. Такие тамги наблюдаются у татар разных сословий. Документ заверен старостой Биктимеровым оттиском круглой печати с надписью «Илишевского сельского старосты Бирского уезда».

Вотчинники д. Шамметово Бирского уезда также об-

ратились к властям с просьбой о переселении из-за скудного земельного надела. В своем прошении они указали, что в 1877 г. им выделили землю в Карабашевской тюбе Киргизской поземельной волости на 115 душ по X ревизии. Однако надел составляет всего 8,5 десятин на душу, и земля почти лишена леса и лугов. Они ходатайствовали о переселении на запасной участок за рекой Белой, около речек Келтей и Кара Елга. Земский начальник 12-го участка Бирского уезда сообщил Уфимскому губернскому по крестьянским делам присутствию, что шамметовцы сдают в аренду около 300 десятин, поэтому их надел нельзя назвать скудным. «Желание же их переселиться можно объяснить намерением воспользоваться для продажи хорошим лесом, находящимся за рекой Белой», – пишет он [3, л. 317–328].

Согласно документу от 24 мая 1896 г., надел был получен на 114 душ муж. пола по X ревизии, а не на 115 душ. 47 жителей д. Шамметево Карабашевской тюбы Киргизской дачи Илишевской волости Бирского уезда приложили свои родовые тамги. Тамги шамметовцев Шаехмурзы и Галимурзы Хисравшировых, Хисматуллы Галиуллина [5, л. 9–10] и других также встречаются в других деревнях, например, у рода Азамата из д. Ново-Катаево Киргизской волости Белебеевского уезда.

Проблемы вотчинников д. Новое Катаево Белебеевского уезда были более острыми. Они насчитывали 403 души по X ревизии и не имели явных преимуществ в плане земельной обеспеченности. После размежевания Киргизской поземельной дачи они получили земельный надел размером в 6 321 десятину. Однако на практике пользовались лишь 4 565 десятинами. Поверенный вотчинников Габдуллатиф Габдулвафиев 21 мая 1890 г. обратился с просьбой разрешить использовать оставшееся количество земли, которым несправедливо распоряжались вотчинники дд. Тупеево, Токтагулово и Камышлытамак. Ведь поземельные сборы его доверители уплачивали с 1881 года согласно количеству отведенных им 6321 десятин [3, л. 15–18]. Однако вопрос все еще не решался, о чем свидетельствует его прошение от 6 апреля 1896 года [3, л. 396–396 об.].

По старым правилам, свободные земли, которые не разделены между поселениями, считаются общими. Поэтому каждое поселение должно придерживаться границ, которые использовались ранее. Спорный участок под названием «Чигир Узун Тюбяк», площадью 276 дес. 569 саж., издавна принадлежал жителям д. Ново-Катаево, но на него претендовали и вотчинники д. Камышлытамаково. По мирному («миролюбивому») приговору, принятому вотчинниками 5 июля 1878 г. в объединенном сходе и зарегистрированному в книге волостного правления под номером 2, этот участок был передан во владение катаевцев. Сход также попросил непременно члена уездного управления обратиться к губернскому

присутствию с просьбой как можно скорее определить размеры наделов для каждого поселения [3, л. 264–264 об.].

Губернское присутствие, повторно рассмотрев дело, согласно постановлению от 3 февраля 1879 г. под номером 22, признало приговор от 5 июля 1878 г. неудовлетворительным из-за обнаруженных недостатков. В приговоре не было информации о количестве земли, оставшейся в распоряжении вотчинников и подлежащей разделу. Вместо этого утверждалось, что приговор сельских сходов касается этого вопроса, однако в некоторых поселениях имелись только отдельные акты описания границ. В соответствии с предложением бывшего оренбургского генерал-губернатора от 23 февраля 1880 г. под номером 469, губернское присутствие поручило непременно члену Белебеевского уездного присутствия выполнить эту задачу заново, основываясь на действующих правилах. Однако результаты работы непременно члена не были отражены в деле губернского присутствия [3, л. 267 об. -268].

В соответствии с действующими правилами, обе стороны были уведомлены об этом. Из сообщения Куручевского волостного правления в Уфимское губернское по крестьянским делам присутствие от 2 августа 1894 года следует, что поверенный башкир-вотчинников деревни Ново-Куяново Камышлытамак тож Сиразитдин Габитов дал расписку о получении объявления от 19 июля за номером 1105. 9 августа 1894 г. поверенный башкир-вотчинников деревни Ново-Катаево Куручевской волости Габдуллатиф Габдулвафиев также дал расписку местному Куручевскому волостному правлению о том, что он ознакомился с объявлением Уфимского губернского по крестьянским делам присутствия от 19 июля 1894 г. за номером 1104 относительно возвращения спорного участка земли под названием «Чигир Узун Тюбяк» в Белебеевское уездное по крестьянским делам присутствие [3, л. 280, 282 а.].

Тем не менее земский начальник Моллесон 18 сентября 1895 г. принял решение оставить спорный участок площадью 276 десятин в пользовании вотчинников д. Камышлытамаково. Поверенный вотчинников д. Ново-Катаево Габдулвафиев обжаловал это постановление в Белебеевском уездном съезде. Уездный съезд рассмотрел жалобу 3 ноября 1895 г. и оставил ее без удовлетворения [5, л. 48 об. -49].

Однако ситуация с предоставлением земли для вотчинников д. Камышлытамаково оказалась несколько иной, чем та, которую они описали в своей жалобе властям во время земельного спора с новокатаевцами. Истинное положение раскрывает акт от 12 сентября 1896 г., составленный членом Уфимского губернского присутствия Ярчевским при участии сторонних «добросовестных» жителей д. Старо-Куяново Галлямутдина Му-

хамметгалина, Ахмадия Маликова, Гайнана и Давлетши Гильмановых, Гафиятуллы Габдулкаримова, Габдулханнана Габдулменняфова. В нем сообщается, что на 131 душу по X ревизии, камышлытамаковцам «следует отвести 1965 десятин удобной и свободной земли 103 дес. 1045 саж., всего 2068 дес. 1045 саж., а между тем по съемке оказалось, что а) при деревне в их владении находится 2364 дес. 1130 саж. и в) спорном участке, при урочище «Чигир Узун Тюбяк», 150 дес. 1960 саж., которая по постановлению земского начальника 11 участка Моллесона 18 сентября 1895 года оставлена в пользовании башкир д. Камышлытамака, тогда как означенная земля с 1878 года была во владении вотчинников д. Новой Катаевой. Таким образом, во владении камышлытамаковцев образовался излишек земли, с количеством 550 дес. 190 саж., который за недостатком у новокатаевцев поступает в надел последним» [5, л. 95–98].

Как видим, в отличие от земского начальника Моллесона, член Уфимского губернского присутствия Ярчевский выехал на место, разобрался в ситуации и признал правоту вотчинников д. Ново-Катаево, которые предъявили обоснованные претензии на владение урочищем Чигир Узун Тюбяк. В своем акте Ярчевский также отметил, что камышлытамаковцы практически не обрабатывают свою землю и сдают ее в аренду крестьянам дд. Казанчино, Дияшево и других поселений [5, л. 96 об.].

Действия Ярчевского вызвали недовольство противной стороны. В прошении от 26 сентября 1896 г. поверенный от вотчинников д. Новое Куяново Камышлытамак тож Сиразетдин Габитов сообщает, что в 1872 г. они переселились на новое место рядом с рекой Сюнь и превратили лесные угодья в пахотные земли, расценка которых обходилась в 30 рублей за каждую десятину. В 1878 г. эта земля была распределена между вотчинниками в душевой надел, которыми они пользовались до настоящего времени. Однако непреременный член Уфимского губернского присутствия Ярчевский, несмотря на желание вотчинников сохранить свои земли, отчуждает вновь расчищенные поля и передает их другим селениям. Вотчинникам же он предоставляет в душевой надел на 131 душу самую плохую и неудобную землю, такую как Уряма вдоль реки Сюнь, гористая и лесная местность и вырубленный лес, который находился в общем владении. Свободную землю после распределения душевых наделов Ярчевский не предоставляет, вместо этого предлагая ее около реки Белой за 200 верст от их деревни. Кроме того, Габитов выражал свое недовольство тем, что часть их земли будет отдана вотчинникам д. Новое Катаево, в то время как им останется не более двух десятин пахотной земли на душу [5, л. 116–117].

Как видно, Габитов представляет искаженную картину землевладения вотчинников своей деревни, чтобы повлиять на исход земельного спора в свою пользу. В

связи с этим следует привести приговор сельского схода вотчинников д. Ново-Катаево от 6 сентября 1876 г., который описывает границы их владений следующим образом: «При размежевании в настоящем году земельной дачи общей Киргизской волости, Карабашевой тюбы, мы получили отвод душевых наделов по 15 десятин пропорции на душу последней ревизии, на нашу деревню Новую Катаеву и на вышеозначенные души, по нашему назначению в следующих границах, а именно: начиная на восток от нашей деревни вверх по правой стороне течения речки Маты до нижней Куручевской мельницы и речки Кандалака, по левую сторону последней ...до границ дер. Токтагуловой, на северо-запад через вершину речки Гурды по меже вотчинников дер. Тупеевой до казенной Матинской дачи, от которой поворотя на юг влево до речки Маты и владения припущенников дер. Старой Катаевой и вплоть до нашей деревни Новой Катаевой. Кроме того, в пополнение душевого надела в урочище называемом Чумеля, последующим границей на восток вверх по течению речки Чумеля с устья оной в речку Менеду на три версты примерно, где граничит отведенным в запас припущенников лесом и по оному поворотя влево на юго-восток до владения чуваш выселка Анисимовой поляны, откуда на юг до до казенного леса Утаровской дачи, на запад до речки Менеды, и вверх по оной на север до устья Чумали» [3, л. 260-261 об.].

Документов, касающихся исхода этого земельного вопроса, обнаружено не было, но мы уверены, что благодаря вмешательству Ярчевского вопрос был справедливо решен в пользу новокатаевцев. Основание деревни Чумали Катаево новокатаевцами в XX веке на вышеупомянутых землях, которые были жизненно важными для них, но стали предметом споров из-за несогласия камышлытамаковцев, подтверждает это.

Затягивание решения земельного вопроса вотчинников часто приводило к спорам с их припущенниками. Например, в д. Токтагулово вотчинники потребовали выселения «мещеряков» несмотря на то, что они жили там с давних времен. В 1890 г. представители татар мещеряцкого сословия Гайса Калимуллин, Зайнулла Валиуллин, указной мулла Шайхулла Калимуллин и Шагидулла Хамидуллин обратились к начальнику Уфимского губернского по крестьянским делам присутствия с просьбой предоставить им земельный надел в количестве девяти ревизских душ согласно положению от 10 февраля 1869 г. именно в д. Токтагулово [3, л. 71-71 об., 74], а не в д. Камаево.

В рапорте старшины Куручевского волостного правления Шарифутдина Хисматуллина от 28 мая 1896 г. Белебеевскому уездному съезду сообщается, что «мещеряки», жившие в д. Токтагулово во время размежевания башкирских дач в числе 13 душ, получили земельный надел. По распоряжению Уфимской казенной палаты от

11 февраля 1885 года за № 532 они были перечислены в деревню Камаево, где и находятся на учете. Пять душ из них уже переселились в д. Камаево, а остальные остались в д. Токтагулово и не пользуются земельными наделами [3, л. 477–477 об.].

Представители оставшихся жить в д. Токтагулово «мещеряков» сообщили властям по акту от 15 июня 1897 года, что, хотя они получили припущеннические наделы в д. Камаево, они не переселились туда, а арендуют усадебные места у местных «башкир». Они хотели получить землю в д. Токтагулово, так как не могли переселиться в д. Камаево «без разорения». Акт от имени «мещеряков» подписали Шагидулла Хамидуллин и Хафизетдин Нигматуллин (родовая тамга). Родовые тамги Салимгареева Миндиярова и подписи Мухамметгарифа Музафарова и Гафиятуллы Валиуллина от сторонних понятых «тептярей» из д. Куручево завершают документ. Последним в списке стоит потомственный дворянин Султангарей Батыргареевич Муратов [3, л. 473].

Как видим, значительная часть «мещеряков» не могла согласиться с наделением землей за пределами своих деревень из-за высоких затрат на переезд. Поскольку ранее они входили в состав Башкирского войска, в другом документе упоминаются как «башкирские души», переведенные из д. Токтагулово в д. Камаево Куручевской волости [3, л. 76, 477–483].

Мы обратили внимание, что словосочетание «Киргизская поземельная волость» применялась вплоть до конца XIX в., например, в акте от 7 октября 1897 г. [5, л. 100] и во многих других документах.

Одной из проблем, требовавшей решения и помощи властей, были лесные участки вотчинников. 15 июня 1896 г. член Уфимского губернского присутствия по размежеванию башкирских земель Боголюбов составил акт о том, что по приговору соединенных сходо́в вотчинников деревень Бирского и Белебеевского уездов, дач Киргизской волости деревень Тупеевой и Карабашевой с деревнями, состоявшемся 24 июля 1896 года, в 1896–1897 годах, были отграничены в натуре, по правилам бывшего Оренбургского генерал-губернатора 1878 года, свободные от душевого надела лесные участки при деревне Токтагуловой: вотчинникам д. Токтагулово в количестве 256 десятин 1475 сажен удобной земли, д. Новое Киргизово Илишевской волости Бирского уезда — 62 десятины 905 сажен удобной земли, при деревне Куручевой этой последней деревне — 172 десятины 310 сажен удобной земли. Все эти участки лесной земли были переданы для охраны от сплошной вырубке лесничему 2-го Белебеевского лесничества согласно постановлению Уфимского губернского присутствия от 25 ноября 1894 года за номером 43 и отношению Уфимско-Оренбургского управления государственными имуществами от 21

августа 1896 года за номером 8174. Боголюбов поручил лесничему объявить об этом башкирам-вотчинникам деревень Токтагулово и Куручево через Куручевское волостное правление, а также жителям деревни Новое Киргизово через Илишевское волостное правление [5, л. 123].

В то время передача лесных земель под контроль государственной лесной охраны стало особенно актуальной. Это привело к конфликтам между вотчинными владельцами дд. Тупеево и Туктагулово. Последние жаловались на воровство леса соседями из Тупеева, и даже наняли сторожа. Положение усугублялось тем, что не было четкой границы между деревнями. В жалобе от 21 мая 1890 г. в Уфимское губернское по крестьянским делам присутствие вотчинник д. Токтагулово Мухамметша Гашкуромов сообщал, что «по неизвестности границ всего надела между селениями жителей Токтагуловой и Тупеевой весною сего года произошел спор и драка, при коих было убито 3 человека». Он просил власти предоставить ему копии необходимых земельных документов [3, л. 6–6 об.].

В ответ на прошение Гашкуромова 7 июня 1890 г. сообщили, что его просьбу не смогут удовлетворить, «так как при размежевании дачи Киргизской волости, дер: Тупеевой и Карабашевой, в которой проживают доверители его, отграничены в натуре душевые наделы каждому селению особо только припущенникам, душевые наделы вотчинникам и свободные их земли не отграничены в натуре по селениям, а состоят в их общем владении. Если же у них происходит спор о землевладении с одновотчинниками дачи, то таковой должен быть разрешен миролюбиво. ... В случае же отказа спорящих селений от окончания возникшего спора миром, Непременный член Уездного по крестьянским делам присутствия должен произвести, по обстоятельствам дела, надлежащее исследование и постановить решение о праве пользования спорною землею, с указанием срока обжалования этого решения в законную силу, принять указанные в законе меры к приведению онаго в исполнение» [3, 8–8 об.].

Итак, в последней четверти XIX века земельный вопрос вотчинников стоял остро. У них не было конкретных планов земельных владений своих деревень, и возникали споры и проблемы с обеспечением землей. По закону им полагалось 15 десятин земли на душу по X ревизии, но эта норма часто не соблюдалась. Недовольные своим положением вотчинники обращались в различные инстанции, но их усилия зачастую не давали результатов. Власти настаивали на решении вопросов мирным путем («миролюбиво») между конфликтующими сторонами, но это требование сталкивалось с различными интересами сторон, и проблема не могла быть решена без государственного вмешательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов Т.Т. Землеобеспеченность невогочинников Булярской поземельной волости в третьей четверти XIX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 7-2. С. 27-31.
2. Каримов Т.Т. Земельный вопрос в Булярской поземельной волости (по документам 1842-1854 гг.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 9. С. 19-23.
3. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1308.
4. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1326.
5. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 2624.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»